

— Даже без помощи Сун Юя у меня найдется сотня способов вернуть тебя обратно. Будь благоразумен, так ты избежишь лишних страданий.

— Слушаюсь, уже бегу к вам, роняя тапки.

Повесив трубку с таким видом, будто он готов был проглотить тигра, Цзян Цинъюэ без колебаний бросил свой семидневный отпуск и, едва не спотыкаясь, примчался в указанное в сообщении место.

Два человека, один стол, один стул и всего одна чашка чая.

Цзян Цинъюэ, сжимая ручку чемодана, опустил голову, решив придерживаться тактики: враг не двигается — и я не буду.

Однако долго сидеть неподвижно не удалось: в конце концов, кто-то не выдержал. Е Хэньжань изящно поднял эмалевую чашку с чаем:

— Мы не виделись несколько дней, и, как ни странно, я даже начал по тебе скучать.

— ...

— Сколько Сун Юй платит тебе в месяц?

Опять он пытается вывести правду. Цзян Цинъюэ почтительно ответил:

— Три тысячи.

Е Хэньжань нахмурился:

— Состояние Сун Юя исчисляется десятками миллионов, неужели он такой скряга?

— Это рыночная цена для приходящего уборщика...

— Довольно, можешь не скрывать от меня правду, я прекрасно осведомлен о ваших с ним делах, — с пренебрежением перебил его Е Хэньжань. — Я буду платить тебе в десять раз больше, оставайся со мной.

Бам! Цзян Цинъюэ почувствовал, как в голове что-то замкнуло. Ситуация явно пошла не по плану. Это же сценарий соперничества в любви, что ты творишь, второй главный герой?!

Видя, что Цзян Цинъюэ молчит, Е Хэньжань решил, что дело в деньгах, и добавил:

— О сумме можно договориться. Раз ты сам приехал с вещами, то как раз сегодня здесь и останешься.

Это был символ того, что его запугали, соблазнили и заставили в спешке бежать из аэропорта, а он называет это сам приехал с вещами, ну что за дела!

— Не могу. Хотя я глубоко люблю вас, но в то же время люблю и Сун Юя. Вы — куда более подходящая пара, а мое появление всё изменило, — Цзян Цинъюэ глубоко вздохнул. — Я хочу сделать вас счастливыми, поэтому уйду я.

— Так вот почему ты уехал развеяться? — Е Хэньжань задумался. — Раз так, то разве не исчезнут все твои тревоги, если ты будешь со мной?

— Да-да, я так страдаю, — Цзян Цинъюэ чуть не достал белый платочек, чтобы вытереть слезы, но, услышав вторую часть фразы, опешил и тут же принял серьезный вид. — Погодите, господин Е, такими вещами не шутят.

Дзынь~ Уровень симпатии цели номер два +10, текущий уровень — 15.

— Я не шучу.

Вопрос: что делать, если соперник в любви играет не по правилам?

Цзян Цинъюэ решил прибегнуть к своему излюбленному методу — пойти ва-банк:

— Скажу честно: когда я говорил, что люблю вас, это было лишь способом выпутаться из ситуации. В моем сердце от начала и до конца был только Сун Юй. Я не оставлю его, никогда.

Дзынь~ Уровень симпатии цели номер два +10, текущий уровень — 35.

Цзян Цинъюэ едва не выплюнул кровь от возмущения. Что это за прибавка к симпатии такая!

— Ты оказался более преданным, чем я думал, — Е Хэньжань погладил эмалевую резьбу на чашке, словно приняв какое-то решение. — Можешь идти.

Что? Цзян Цинъюэ застыл в недоумении. Ему даже захотелось, подобно героине мелодрамы, вцепиться в одежду Е Хэньжана и, заливаясь слезами, воскликнуть: Почему, почему ты так со мной поступаешь? Ты такой бессердечный и невыносимый!

Но, поразмыслив, он понял: если Е Хэньжань проявил милосердие и отпустил его, разве это не повод для радости?

И вот, забыв о том, как с ним обращались, словно с игрушкой, Цзян Цинъюэ, подхватив чемодан, радостно выскочил за дверь. Но одного он решил, а ведь оставался еще один главный босс.

Лицо Сун Юэ было мрачнее тучи, как обычно. Цзян Цинъюэ принял вид невинного цветка лотоса и, глядя на него глазами, полными слез, пролепетал:

— А-Юй, не злись, я послушался тебя и сразу вернулся.

— Ты, похоже, так и не понял, каково твое место? — Сун Юй рывком обхватил тонкую талию юноши. — Кто позволил тебе самовольно уходить из дома?

<http://bllate.org/book/19949/1964065>